“Эм…”

“Я Мираэ. Подруга мамы и папы Хана и ученик твоего дедушки.”

Она больна?

Я слышал о кровавых слезах, но никогда раньше не видел черных слез.

“Разве наш гунн не очень силен? Мама и папа будут очень счастливы на небесах”.

Улыбающаяся женщина с черными слезами.

Я знаю, ты пытаешься утешить меня, но я хочу держаться на расстоянии.

“Все в порядке. Ты можешь плакать, Хун.”

Если бы я был ребенком, я бы заплакал.

Я не хотел приближаться к ней, поэтому отстранился, но женщина по имени Мирай внезапно схватила меня за руку.

“Дедушка…. Дедушка!”

“Что случилось, Хан?”

Когда я повернул голову, чтобы попросить о помощи, дедушка, который вышел вытереть слезы, зашел, увидел Мираэ и нелепо улыбнулся.

“Хе-хе. Теперь ты часто будешь сниться Хану.”

“Что…..Почему учитель?”

Дедушка спас меня от неё и указал ей на ванную.

“А-а-а-а-а-а-а-а-а!”

Через некоторое время я услышал её крик.

”Слезы были черными…" - сказал я, успокаиваясь.

“Ха-ха. Это из-за макияжа. Не может быть, чтобы людские слезы были черными”.

Когда я жил во Франции, я слышал, что некоторые женщины иногда делают ресницы или красят глаза.

Я и не знал, что это так распространено.

***

В ожидании пиццы я рисовал, как вдруг Мираэ подошла и заговорила со мной.

“Что ты делаешь?”

Я показал ей то, что рисовал, и она узнала её с первого взгляда.

“Это картина со спящей птицей? Ты знаешь о картине Джо сока ”Спящие птицы"?"

Она профессор университета, так что сразу же узнала картину.

Несмотря на то, что она выглядит молодо, она обладает удивительно хорошими знаниями.

“Я впервые увидел картину сегодня”.

Художник Джо Сок лучше, чем кто-либо другой, знал, как пользоваться кистью.

Форма ветвей и то, как птицы ухаживают за собой, не могут быть более прекрасными, чем это.

“О, боже мой. Ты всегда так тренируешься?”

"Да. Если я начну рисовать, то смогу понять, почему композиция была сделана таким образом. Линии и контрасты.”

“Это здорово”.

“Разве не все так поступают?”

Я удивлен, что она сказала что-то настолько нормальное.

"Есть много людей, которые видят картинку и рисуют ее такой, какая она есть, но не так много тех, кто глубоко задумываются о том, в чем заключается её намерение”.

Рисовать, не думая, бессмысленно.

Но поскольку все не могут быть одинаковыми, я грубо согласился и взял щетку.

“Похоже, тебе нравятся картины тушью”.

Мираэ снова заговорила.

“Это легко и в то же время очень глубоко”.

“Хм?”

“Они рисовали только деревья и птиц без какого-либо другого фона. Это кажется простым, если я сосредоточусь только на птицах”.

“Понятно”.

Мираэ ответила, ожидая продолжения.

“Но я не уверен, где находится эта птица и в каком она состоянии. Я думаю, она теребит свои перья, но в книге сказано, что она спит.”

“Интересно”.

“То, как выражены ветви, тоже удивительно. В кустах нет никаких колебаний. Это выглядит просто, но это текстура, которую можно принять только за дерево. Это стоит изучить”.

Когда я закончил говорить, Мираэ улыбнулась.

“Потрясающе. Хун действительно одарённый ребенок... не так ли?”

Я не привык часто слышать комплименты.

Хотя я получаю много похвал от дедушки, это первый раз, когда я получаю их от других.

Я немного...взволнован?

Я сказал то, о чем она даже не спрашивала.

“Картина сына этого человека тоже интересна”.

“Сына?”

"Да. Он нарисовал композицию, похожую на картину ”Спящие птицы", которую нарисовал его сын Джо Дживун."

Я перевернул несколько страниц книги, которую читал, и нашел картину Джо Дживуна "Спящие птицы".

«Действительно?»

“Я думаю, что времена года разные. Выражение лица стало более нежным, и это еще больше развило рисунки его отца”.

"Да. И правда.”

Они были замечательным отцом и сыном, и в то же время у них, кажется, были плодотворные отношения как у учителя и ученика.

Я снова начал рисовать картину.

”Хун".

Я не знаю почему, но Мираэ счастливо посмотрела на меня и открыла рот.

“Почему бы тебе не устроить выставку со своими картинами?”

Я неправильно расслышал?

“Выставка?”

"Да. Это выставка, посвященная людям, которые еще не опубликовали свои картины. Я думаю, было бы неплохо повесить работу Гунна, как насчет этого?”

Я не знаю, что этот человек увидел во мне.

Но я не могу упустить представившуюся возможность.

“Я не против”.

“Вот и отлично!”.

Она, оказывается, приятный улыбчивый человек.

“Ты можешь нарисовать картину для выставки до первой субботы следующего месяца. Если ты не закончишь вовремя, можешь дать мне картины, которые ты уже нарисовал”.

Я кивнул головой и улыбнулся в ответ улыбающейся Мирае.

Осталось около трёх недель, значит, у меня достаточно времени, чтобы нарисовать новые.

“Тогда я расскажу об условиях, которые необходимо соблюдать при рисовании”.

“Условия?”

"Да. Условия. Во-первых, не копировать рисунки других художников”.

Естественно. В чём был бы тогда смысл выставки? Зачем вообще ставить это в качестве условия?

“И нарисуй то, что больше всего нравится Ханну. Это не тематическая выставка. Картины стольких людей будут выставлены вместе с картиной Хуна!”

Если это совместная выставка с несколькими художниками, она может привлечь внимание только тогда, когда проявится индивидуальность.

Пришло время для моей лучшей картины.

***

“Дедушка”.

Дедушка сидел на массажном кресле и спал.

“Дедушка... Дедушка... Проснись!”

"Хм? Что, что... принесли пиццу?”

“Я хочу использовать холст и масляные краски”.

“Сейчас?..”

"Да. Могу я ими воспользоваться?”

"Ладно. Так что ты собираешься делать с ними?”

“Написать картину маслом”.

“Ха-ха. Тебе уже надоело рисовать тушью?”

"Нет. Рисовать тушью тем интереснее, чем больше ты ее изучаешь”.

“Зачем тогда?”

“Мадемуазель Мираэ предложила мне принять участие в выставке.

Когда я поворачивал голову, чтобы попросить ответа, у него на лице появилось глупое выражение.

Я надеюсь, он не собирается притворяться, что не знает о только что данном обещании.

“Хе-хе-хе. Этот парень... Какая ещё мадемуазель Мираэ?”

“Тогда как мне её звать?”

“Ты должен называть ее тетей”.

Разве это не кажется намного хуже?

Несмотря на то, что я нахожусь в теле ребенка, мне 36 лет, и называть кого-то младше меня тетей более неудобно, чем называть ее по имени.

“Тц....Прекратите это.....Учитель!”

И я, и дедушка были удивлены.

Это первый раз, когда я слышу такой громкий голос.

“Мне всё ещё только двадцать девять!”

Дедушка избегал взгляда Мирэ.

Я слышал, что они учитель и ученик, но все равно это страшно.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

“Ты можешь называть меня учителем. Я здесь для того, чтобы научить Хана рисовать.”

Лучше быть злым человеком, когда ты злишься, но опасно уметь смеяться, когда ты злишься.

“Я благодарен, но откажусь”.

"Хм? Почему?”

Не могу же я сказать, что она меня пугает.

“Есть много учителей. Каждый здесь - учитель.”

Сказал я, держа в руках коллекцию картин тушью.

“Есть вещи, о которых ты не знаешь. Было бы очень весело, если бы тебя учил учитель... Не так ли?”

“Ответ, вероятно, заключается не только в том, чему учит мадемуазель Мираэ. Ответ на вопрос об искусстве - столько людей, сколько их видит”.

Есть много художников, которыми я восхищаюсь, но я никогда специально не искал у них наставлений.

Их образ мышления, идеологии и эмоции - всё это можно найти в картинах.

Нет необходимости прислушиваться к идеалам художника на словах.

Слова причиняют боль в тот момент, когда ты их выплевываешь.

Я не хочу принимать предложение, которое сильно противоречит чьему-то разуму, как оно есть.

Если бы я считал это легким и правильным путем, я бы давно поступил в академию.

“Достаточно просто посмотреть на картины, которые мне нравятся. Я могу понять это, нарисовав вот так.”

Мираэ казалась шокированной.

“Учитель, ему действительно десять лет?”

“Ха-ха-ха-ха! Он такой же, как я. Гений от рождения... верно, Хун?”

“Это не то, что ты можешь решить вот так. Тогда как насчет колледжа?”

Мадемуазель Мираэ беспокоится о моем образовании.

“Я не пойду”.

“Это тоже хорошо”.

Дедушка говорит, что всё, что я говорю, хорошо.

“Хун. Поступить в колледж - это здорово. Разве ты не хочешь изучать свои любимые картины? Много знать о живописи?”

“Я могу найти на картинке всё, что захочу”.

“Некоторые из них трудно найти, а некоторые трудно понять, просто взглянув”.

“Находить спрятанные вещи - это весело, но какое это удовольствие, когда кто-то учит меня. И когда кто-то говорит мне ответ, я больше не смогу искать его, познавая художника изнутри”.

“Ха-ха-ха! Да, да.”

Дедушка смеется и смеется.

“И меня не интересуют вещи, которые нельзя понять только с помощью картинок”.

Мираэ слегка приоткрыла рот и наклонила голову.

”Это не то, чего я хочу".

Акт рисования. То, что я хочу сказать, чего я хочу, а также мои мысли и чувства передаются с помощью картин, а не слов.

Картина, которая не понятна другим, одинока.

Я почувствовал это отчаяние глубоко в своём сердце.

Мираэ, которая смотрела на меня, не говоря ни слова, улыбнулась.

“Мне нравится твой образ мышления”.

Больше она ничего не сказала.

Даже пытаясь убедить меня, она не сказала, что была права.

Сколько людей могут быть настолько честны с 10-летним ребенком?

Как вы должны нарисовать картину?

Какие картины популярны в наши дни?

Вот в чем проблема.

Она отличается от тех людей, которые так говорят.

“Очень жаль. Я хотела изучать искусство вместе с Ханом.”

***

Как только профессор Мираэ съела пиццу, она отправилась в студию, где находился Ко Хун с масляными красками и холстом.

Они были вместе всего чуть больше двух часов, но она видела, насколько серьезно этот маленький мальчик относится к своим картинам.

Затем она повернула голову к своему учителю Ко Суеолу и сказала:

“Я волнуюсь. Я не знаю, действительно ли это хорошо - не ходить в школу, но если у него не будет диплома, его карьера будет ограничена”.

Профессор Ко Суель кивнул головой.

“Но я точно знаю, что ему придется нелегко из-за искусства, навязанного в виде вступительных экзаменов, но я не могу заставить его, и это пустая трата времени, заставлять его рисовать в соответствии с установленными рамками”.

Профессор Мираэ видела слишком много студентов, которые устали от искусства из-за вступительных экзаменов.

В некоторых случаях дети с отличными данными теряли интерес, пытаясь вписаться в рамки искусства для вступительных экзаменов.

Это была не просто корейская проблема.

Она училась в Англии и Франции, у них была похожая ситуация.

И то, о чем она сейчас больше всего беспокоится, - это давление.

Тенденции, преследуемые теми, кто занимается современным искусством, и мысли Ко Хуна совершенно разные.

Современные художники, которые рассматривали свою работу просто как "создание сенсации", не хотели, чтобы их работы были поняты.

Акцент был сделан на том, что можно было бы сказать, чтобы сделать его трендовым.

В такой атмосфере, когда она думает о том, с каким давлением столкнется Ко Хун в будущем, она не может не волноваться.

Ко Суель, который слушал ее, сказал с улыбкой.

"Даже не знаю.”

“Что?..”

“Эта тенденция, которая где-то была искажена, может когда-нибудь измениться, верно?”

”Да, но..."

“Не волнуйся раньше времени. Если профессор Мирае, студенты, которые следуют за профессором Мирае, и такие дети, как Хун, страстно желают искусства, тенденция может снова измениться”.

Ко Суель верил в то шокирующее впечатление, которое он получил от картины своего внука.

Он думал, что картины Ко Хуна получат должное одобрение.

Знания, которые он накопил за долгое время, и его душа художника говорили с ним.

“Кстати.”

“Да....?”

“Почему мы даже сейчас говорим по-французски? Разве это не немного неудобно?”

"…..”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67083/2332349